

ТЕАТРАЛЬНАЯ РЕПЛИКА

Нинель ИСМАИЛОВА, «Известия»

27 октября Московский художественный театр принимал гостей фестиваля. Играли «Горе от ума». Это был прощальный вечер Первого международного театрального фестиваля имени А. П. Чехова.

Отшумел большой театральный октябрь: десять спектаклей фестивальной афиши в окружении московских премьер и программы российского зрителя. Петер Штайн, Отмар Крейча, Андрей Щербан — поистине вся земля — «Вишневый сад». Немцы, румыны, чехи, греки, украинцы, армяне, таджики, туркмены — разноязыкий, думающий, зрелищный театр.

Театр, который мы увидели, уходил от внешнего мира, но это не означает, что театр держит «моральный нейтралитет». Мы явственно слышали самые важные мотивы жизни. Нет, театр не предлагает ответов на все вопросы. Он их не знает. Зато мы уже знаем, как вредны готовые ответы, — они

освобождают зрителя от необходимости мыслить. И когда приходит время самостоятельности, мы чувствуем себя банкротами.

Наш первый международный театральный фестиваль мне хочется назвать актом противостояния смуте, хаосу, отчаянию. Искусство не впервые выступило в защиту человека, в защиту прав человека на жизнь, на радость, на братство. Но фестиваль наш был ранен — не приехали грузинские театры. Оставим формулировки, пресс-конференции, заявления — наши друзья не приехали. А ведь именно грузины — художник и политик — всего несколько лет назад дали нам предметный урок отношения к искусству и

понимания его роли в обществе. Когда политик, рискуя собственной головой, обеспечил художнику возможность сделать фильм, он, видимо, понимал, что исторические полномочия художника и его возможности неизмеримо больше. «Покаяние» Тенгиза Абуладзе произвело переворот в умах и душах — тоталитарное общество потеряло устойчивость.

Я с трудом представляю себе политика, который не совершает ошибок, но с художников, которым дано видеть вечное, спрос иной. Друзья не приехали — это общая боль. Но все остается по-прежнему: нашу любовь к театру всегда будет поддерживать мысль о том, что в Санкт-Петербурге работает Додин, в Тбилиси — Стуруа, в Вильнюсе — Некрошюс.

...А 27 вечером в Москве лег снег. Припорошил, укрыл столетнюю неприбранность, и стало чисто, красиво и на душе светло — но это уже от театра.